

12+

Гаяна Кулакова

ПОХИЩЕНИЕ ЛЕСНОЙ МЕЛОДИИ

крутой детский детектив

расследование ведет детектив Гарри Компас

Татьяна Кулакова

Похищение лесной мелодии

«Издательские решения»

Кулакова Т.

Похищение лесной мелодии / Т. Кулакова — «Издательские решения»,

Что, если однажды утром исчезнут все звуки? Петух не кукарекает, мышата не смеются, лес замирает в мёртвой тишине. Детектив Гарри Компас и его помощница Шушара отправляются в опасное расследование. Их ждут подземные шахты, древние загадки Ветра, Воды и Земли и встреча с загадочным Коллекционером. Смогут ли они не просто вернуть голоса, а спасти душу лесной мелодии? Узнайте в этой захватывающей истории о дружбе, смелости и настоящем волшебстве!

© Кулакова Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Утро без песен	6
Глава 2. Подземный гул	8
Глава 3. Учёный совет	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Похищение лесной мелодии

Татьяна Кулакова

© Татьяна Кулакова, 2026

ISBN 978-5-0070-8611-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Утро без песен

На улице Лапиной наступило необычное утро. Оно не было похоже на все предыдущие утра, потому что в нём не хватало самого главного — звуков. Петух Пётр, который каждое утро безбожно будил всех своим пронзительным «Ку-ка-ре-ку!», сегодня просто открыл клюв, но оттуда не вырвалось ни звука. Он попытался ещё раз — бесполезно. Он хлопнул крыльями, взлетел на забор и отчаянно замахал головой, но его горло будто онемело. Курица Кударья вышла из курятника и хотела возмутиться, но её голос тоже пропал. Она открывала клюв, но слышалось только шипение, похожее на ветер в трубе. Индюк Бладим, который обычно начинал свой день с громкого обсуждения мировых проблем, сидел на заборе и недоумённо тарашил глаза. Он пытался что-то сказать, но из него вырывалось лишь беззвучное бульканье.

Мышата, которые всегда носились по дорожкам с визгом и смехом, теперь бегали молча, и от этого их игра казалась какой-то жуткой, словно они двигались в немом кино. Зайчиха Топа вышла на крыльцо со своими крольчатами и хотела позвать их завтракать, но вместо её звонкого голоса раздался лишь хриплый шёпот. Крольчата испуганно жались друг к другу, не понимая, почему мама не поёт им утреннюю песенку.

Тётушка Утка Крякса, которая обычно громко крякала, вывешивая бельё, теперь только беззвучно открывала и закрывала клюв, а её глаза выражали панику. Даже собаки, которые всегда лаяли по утрам, теперь только открывали пасти, но оттуда не доносилось ни гавканья, ни даже скуления. Лес, который всегда просыпался с птичьим гомоном и стрекотом кузнечиков, стоял мёртвой тишиной. Только ветер шумел в кронах, но даже этот звук казался приглушённым, будто вата заложила уши всему миру.

В доме номер семь Гарри Компас проснулся от того, что почувствовал странную пустоту. Обычно его будил шум улицы — крики петуха, голоса соседей, звон посуды, смех мышат. Но сегодня было тихо. Так тихо, что он испугался, не оглох ли он. Он потряс головой, прислушался — ничего. Он встал, подошёл к окну, открыл его и выглянул наружу. Улица была полна зверей, но все они двигались молча. Кто-то размахивал лапами, кто-то открывал рот, но звуков не было.

— Шуня! — крикнул Гарри. Но его голос тоже не был голосом — он услышал только слабое шипение, будто он говорил в подушку. Он поднёс лапу к горлу — оно не болело, не было ни першения, ни жжения. Просто звук исчез.

— Шуня, проснись! — снова попытался он, но с тем же результатом.

Шушара, свесившаяся вниз головой, открыла глаза и удивлённо посмотрела на него. Она что-то сказала, но Гарри прочитал только по движению губ: «Что случилось?» Он развёл крыльями, показывая, что не слышит. Шушара спрыгнула, подлетела к нему и приложила ухо к его клюву. Она ничего не слышала. Тогда она схватила листок бумаги и перо и быстро написала: «Я ничего не слышу. Ты можешь говорить?» Гарри взял перо и написал в ответ: «Нет. Голос пропал. Похоже, у всех».

Они вышли на крыльцо. На улице уже собралась толпа встревоженных животных. Все махали лапами, открывали рты, но никто не мог произнести ни слова. Было видно, как паника нарастает. Курица Кударья почти упала в обморок, индюк Бладим ходил кругами, а мышата плакали без звука — по их щёкам текли слёзы, но ни всхлипа, ни писка.

Гарри понял, что это не просто несчастный случай. Это было целенаправленное действие. Кто-то или что-то забрало голоса и все звуки у жителей леса. Но зачем? И как это вернуть?

Он жестом призвал всех к порядку, поднял лапу и показал на свой блокнот. Потом написал крупными буквами: «ВСЕМ РАЗОЙТИСЬ ПО ДОМАМ. НИЧЕГО НЕ ПАНИКОВАТЬ. Я И ШУШАРА НАЧНЁМ РАССЛЕДОВАНИЕ. ЕСЛИ КТО-ТО ЧТО-ТО ВИДЕЛ ИЛИ СЛЫ-

ШАЛ (ПУСТЬ ДАЖЕ ШЁПОТОМ) — ПРИХОДИТЕ КО МНЕ И ПИШИТЕ НА БУМАГЕ». Толпа закивала, и животные нехотя разошлись.

Гарри и Шушара вернулись в офис. Гарри взял свой компас — стрелка не двигалась, застыла неподвижно, будто звуки были тем магнитом, который раньше её оживлял. Это было плохим знаком. Он достал лупу и принялся осматривать дом: может быть, злоумышленник оставил какой-нибудь след. В прихожей он нашёл маленькую пылинку, которая светилась слабым серебристым светом. Она была похожа на песок, но необычно мелкий. Гарри собрал её в конверт.

Затем он написал Шушаре: «Идём к Бобу Бобровичу. Он учёный, может быть, знает, что это за пыль». Шушара кивнула.

Они вышли из дома и направились по безмолвной улице. Вокруг царила неестественная тишина, которую нарушал только звук их собственных шагов и шелест листьев. Но даже эти звуки были какими-то глухими, будто их приглушили.

Дом Боба Бобровича стоял на берегу пруда. Учёный был уже на крыльце, он что-то записывал в тетрадь и сердито тряс головой. Увидев Гарри, он замахал лапами и показал на листок, где было написано: «Я исследовал воздух и взял пробу. В нём есть частицы, которые гасят звуковые волны. Это искусственный состав. Кто-то распылил его ночью».

Гарри подал ему конверт с серебристой пылью. Боб посмотрел на неё через лупу, потом взял образец и написал: «Это и есть вещество. Я узнаю его. Оно называется „Эхо-прах“. Его добывают в глубоких пещерах за горами. Им пользовались древние маги, чтобы обеззвучивать свои убежища. Но рецепт утерян. Кто-то восстановил его».

Детектив нахмурился. Значит, у них был серьёзный противник, который обладал древними знаниями. Но зачем ему делать лес беззвучным? Может быть, чтобы скрыть свои действия? Или чтобы посеять панику и ослабить зверей перед вторжением?

Он поблагодарил бобра, и они вернулись на улицу. На пороге офиса их ждала зайчиха Топа с запиской в лапах. Она протянула её Гарри. На бумаге было написано: «Утром, когда я вышла на крыльцо, я заметила, что все цветы на моей клумбе закрылись. Они всегда открываются на рассвете, но сегодня они стояли закрытыми. Я дотронулась до них — они были живыми, но словно уснули. И тогда я услышала странный звук — не голос, а какой-то гул, будто гудение огромного шмеля, но только очень низкое, еле слышное. Он шёл из-под земли. Я испугалась и убежала».

Гарри встрепнулся. Гул из-под земли — вот новая улика. Может быть, источник похищения звуков находится под землёй. Он вспомнил, что на краю леса есть старые шахты, где когда-то добывали камень. Возможно, там кто-то устроил базу.

Он написал Шушаре: «Мы идём к старым шахтам. Возьми верёвку, фонарь и компас. Если тот гул исходит из-под земли, мы должны проверить все входы».

Они подготовились и двинулись в путь.

Глава 2. Подземный гул

Гарри и Шушара шли по лесной тропе, которая вела к старым шахтам. Тишина вокруг была такой плотной, что казалось, её можно было потрогать лапой. Обычно по пути им встречались птицы, белки, зайцы — все они здоровались, перекликались, смеялись. Но сейчас лес молчал. Деревья стояли неподвижно, хотя ветер трепал их кроны, — и даже шелест листьев был каким-то приглушённым, неестественным. Гарри то и дело останавливался, прислушивался к себе, пытаясь уловить хоть какой-то звук, кроме стука собственного сердца. Но ничего не было. Абсолютная пустота.

Шушара летела рядом, иногда касаясь его крыла, чтобы убедиться, что он всё ещё здесь, что он не исчез в этой немой реальности. Они обменивались взглядами и жестами, потому что даже шёпот теперь был невозможен. Гарри то и дело поглядывал на компас, но стрелка по-прежнему безжизненно висела, как у сломанной игрушки. Он надеялся, что в шахтах, под землёй, прибор оживёт, потому что там могло быть сильное магнитное поле или, наоборот, источник звука, который вернёт стрелке чувствительность.

Через час они вышли на поляну, где был виден тёмный провал — вход в старую шахту. Вход был завален камнями, но Гарри заметил, что некоторые камни сдвинуты, будто кто-то недавно пробирался внутрь. Он осмотрел землю вокруг и снова нашёл те же серебристые пылинки — «Эхо-прах». Они вели прямо в шахту. Значит, злоумышленник или злоумышленники были там.

Гарри достал фонарик, зажёл его и первым шагнул внутрь. Шушара последовала за ним, плотно прижавшись к его спине. Входной коридор был узким и низким, приходилось наклоняться, чтобы не задеть головой о выступы. Стены были влажными и скользкими, с них свисали длинные корни деревьев, которые пробились сквозь камни. Гарри шёл осторожно, проверяя каждый шаг, чтобы не провалиться в невидимую яму.

Через несколько минут коридор расширился, и они оказались в просторном зале. Стены этого зала были покрыты странными рисунками — спирали, круги, волнистые линии. Гарри поднёс фонарь поближе и понял, что это не просто рисунки: они были сделаны с помощью того самого светящегося песка, который он нашёл утром. Песок мерцал слабым серебряным светом, и, когда луч фонаря касался его, он начинал пульсировать, будто живой.

Шушара дотронулась до одной из линий и отёрнула лапу — песок был тёплым. Она написала на листке, который всегда носила с собой: «Это не просто украшение. Это схема. Я видела такие в книге филина — это звуковые ловушки. Они концентрируют звук и перенаправляют его в другое место. Если эту схему активировать, она сможет перекачивать звуки из одного места в другое».

Гарри задумался. Значит, звуки не исчезли, их просто переместили куда-то. Но куда? И кто это сделал? Возможно, где-то в лесу есть место, где сейчас звучат все украденные голоса, пение птиц и лай собак. Но зачем это понадобилось?

Он продолжил осматривать зал. В углу он заметил небольшое отверстие в полу, из которого доносился тот самый гул, о котором писала зайчиха Топа. Гарри присел на корточки и

приложил ухо к отверстию. Гул был сильнее, он чувствовался даже вибрацией в костях черепа. Это было похоже на работу огромного механизма: ритмичный, глухой, мощный звук, который, казалось, заполнял всё пространство под землёй.

Гарри показал Шушаре на отверстие и написал: «Там что-то работает. Возможно, это устройство для перекачки звуков. Надо спуститься». Шушара колебалась, но потом кивнула. Они нашли в зале старую лестницу, которая вела вниз. Ступени были каменными, выбитыми прямо в скале, и вели они глубоко вниз — фонарик не доставал до дна.

Детектив Компас привязал один конец верёвки к выступу и передал другой конец Шушаре. Затем он начал спускаться. Лестница была скользкой и крутой, но он держался за перила — старые, но ещё прочные металлические прутья. Через несколько десятков шагов он достиг дна. Это был ещё один зал, но на этот раз гораздо больше. Посередине стоял странный аппарат — что-то вроде огромного металлического цветка с множеством лепестков-трубок, направленных в разные стороны. В центре аппарата горел синий огонь, а вокруг него вращались искры. Именно от этого устройства исходил гул.

Шушара спустилась следом и застыла, глядя на аппарат. Она вытащила блокнот и написала: «Это фонограф! Огромный фонограф! Я видела маленький в музее у бобра. Он записывает и воспроизводит звук. Но этот — не просто записывает, он собирает звуки со всего леса через те трубки, которые тянутся к поверхности!»

Гарри понял: вот оно! Кто-то построил под землёй гигантский прибор, который через сеть трубок и светящихся линий засасывает все звуки леса и концентрирует их в этом зале. Но для чего? Может быть, злоумышленник хотел создать мощный звуковой импульс или, наоборот, накопить звуки, чтобы потом использовать их как оружие.

Детектив подошёл к аппарату и стал его изучать. Он заметил, что одна из трубок была помечена странным символом — треугольник с точкой посередине. Этот символ он видел в книге крота Мудрого. Он обозначал «хранилище». Значит, все украденные звуки накапливаются именно в этой трубке. Но как их вернуть обратно? Нужно либо отключить аппарат, либо перенаправить звуки назад.

Гарри Компас осторожно дотронулся до трубки — она была горячей. Он попробовал её отвинтить, но она была припаяна намертво. Тогда он заметил, что в основании аппарата есть рычаг, на котором написано «Воспроизведение» и «Сбор». Сейчас рычаг стоял на «Сбор». Гарри перевёл его на «Воспроизведение». Тут же аппарат загудел громче, и все трубки начали вибрировать. Через несколько секунд раздался оглушительный звон, а затем — поток звуков. Это были все голоса и шумы леса, собранные за последние часы. Они вырывались из аппарата, как водопад, и заполняли зал.

Гарри и Шушара зажали уши, но звуки были настолько мощными, что казалось, стены сейчас рухнут. Аппарат гремел, свистел, лаял, кукарекал, мычал, чирикал и квакал одновременно. Это было сплетение звуков, но в ней слышались знакомые голоса — и крик петуха, и смех мышат, и песня жаворонка. Все звуки возвращались!

Но как только аппарат начал воспроизводить звуки, с верхнего уровня раздался топот. Гарри обернулся и увидел силуэт, спускающийся по лестнице. Это был кто-то в чёрном плаще с низко надвинутым капюшоном. Незнакомец бросился к аппарату и попытался переключить рычаг обратно, но Гарри встал у него на пути. Завязалась борьба.

Шушара подлетела сзади и начала хлестать незнакомца крыльями по голове. Тот отбивался, но Гарри был сильнее. Он схватил незнакомца за руку и сорвал с него капюшон. Под ним оказался старый знакомый — барсук Борислав! Тот самый, кто первым пришёл к нему с жалобой на исчезновение воды из колодца. Но теперь он стоял перед ними с перекошенным от злости лицом.

— Это ты всё устроил? — беззвучно прошептал Гарри, но Борислав прочитал по губам.

— Да, я! — крикнул он, но голос его тоже не звучал — аппарат ещё не вернул голоса всем. — Я хотел собрать все звуки леса и продать их чужакам! Они платят огромные деньги за голоса редких птиц и диких зверей! Я не хотел вредить, но мне нужны были средства для моей больной жены! Я думал, что никто не догадается!

Гарри был потрясён. Он не ожидал такого предательства от уважаемого всеми барсука. Но он понимал — отчаяние толкает на страшные поступки. Он указал на рычаг и написал: «Ты должен всё вернуть. Сейчас же». Борислав опустил голову и перевёл рычаг на «Возврат».

Аппарат содрогнулся, загудел, и звуки потекли обратно по трубкам — в лес, в дома, в гнёзда и норы. Через несколько минут над землёй раздался первый петушиный крик, затем залаяла собака, засмеялись мышата. Лес ожил.

Гарри не стал звать полицию. Он просто сказал Бориславу: «Ты поможешь нам восстановить всё, что сломал, и никогда больше не будешь так поступать. А твоей жене мы поможем — организуем сбор средств». Борислав заплакал и пообещал исправиться.

Гарри и Шушара вышли из шахты под звонкий гомон возвращённых звуков. Солнце садилось, и его последние лучи освещали поляну, где теперь снова пели птицы, квакали лягушки и смеялись дети. Они вернулись на улицу Лапину, где их встречали аплодисменты и радостные крики. Звуки вернулись, и мир стал снова полным.

Но Гарри уже знал, что это не последнее его дело. В блокноте у него осталось ещё много пустых страниц.

Глава 3. Учёный совет

Вернувшись из шахты, Гарри и Шушара чувствовали себя уставшими, но довольными. Голоса вернулись, улица Лапина снова наполнилась звуками — правда, хриплыми, но всё же живыми. Однако Гарри не давала покоя одна мысль: почему голоса звучат так слабо и тускло? Почему даже самые громкие крики мышат и петушиное кукареканье казались какими-то безжизненными? Он чувствовал, что дело не закончено.

— Шуня, — сказал он, когда они сели пить чай после обеда, — мне кажется, мы решили только половину проблемы. Звуки есть, но в них нет души. Я слушал, как поёт петух, и его голос был чистым, но пустым. Как будто он повторяет заученную мелодию, но не чувствует её.

Шушара задумалась. Она тоже заметила эту странность, но не придавала ей значения, списав на усталость после долгого пути. Но теперь, когда Гарри сказал об этом вслух, она поняла, что он прав.

— Тогда нам нужно снова идти к Бобу Бобровичу, — сказала она. — Он знает всё о звуках, он точно сможет объяснить, что происходит.

Они допили чай и направились к дому бобра. Боб Бобрович, как всегда, сидел в своей лаборатории и что-то изучал под микроскопом. Увидев гостей, он радостно заулыбался, хотя его голос тоже был хриловатым.

— Заходите, заходите! — сказал он. — Я как раз анализировал пробы воздуха, которые вы принесли из шахты. Очень интересный состав. В нём есть частицы, которые я никогда раньше не встречал.

— Боб Бобрович, — начал Гарри, — мы хотим спросить вас кое-что. Звуки вернулись, но они кажутся... пустыми. Как будто в них нет жизни. Почему так?

Бобер откинулся на спинку стула и снял очки.

— Ты очень точно подметил, Гарри. Дело в том, что звуки — это не просто колебания воздуха. Это ещё и эмоции, чувства, память. Аппарат, который построил Борислав, собирал только физическую составляющую звука — его громкость, частоту, тон. Но душу звука, его сердце, он не мог ухватить. Это можно сделать только через так называемый «корень мелодий». Он находится в Глухой пещере, за водопадом Забвения. Если его не восстановить, то голоса так и останутся пустыми оболочками.

— Корень мелодий? — переспросила Шушара. — Мы слышали о нём от Филимона. Он сказал, что туда очень трудно попасть.

— Это правда, — кивнул Боб Бобрович. — Но я могу дать вам одну подсказку. В моей библиотеке есть книга, в которой написано, что корень мелодий охраняют три загадки — вопросы ветра, воды и земли. Если вы ответите на них правильно, корень откроется вам. Но если ошибётесь, то путь будет закрыт навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.